

Геологоразведка на распутье

Геология одна из немногих отраслей экономики, где рыночные отношения не могут в полной мере решить все возникающие проблемы, связанные масштабностью и дороговизной исследований направленных на воспроизводство минерально-сырьевой базы. Молодое российское государство в 90-е годы предприняло попытку доверить изыскания исключительно частному бизнесу и через двадцать лет мы обнулили поисковый задел Советского Союза. Еще несколько лет жизни в мире иллюзий и мы бы достигли точки не возврата: нефтяникам, газовикам, старателям и не только добывать было бы нечего.

Но время, хочешь - не хочешь, все расставляет по местам: власти отчасти признают свои ошибки, голоса ученых-геологов вот уже двадцать лет бьющих в набат зазвучали с новой силой на экономических форумах и парламентских слушаниях.

В итоге министерство природных ресурсов и экологии представило-таки общественности свое видение проблемы воспроизводства минерально-сырьевой базы России и возрождения государственной геологической службы. Проект «стратегии развития геологической отрасли 2030» был представлен на суд общественности. И это, несомненно, радует.

Прочитали, и выяснилось, что в нашем обществе сегодня как никогда остро стоит проблема слуха: не так поняли, не всех услышали, не все написали по уму, но воз, все же сдвинулся с мертвой точки.

Помогать кому надо

По признанию спикера Совета Федерации Сергея Миронова «сегодня очень важно иметь объективные представления о том, на какой ресурсный потенциал может рассчитывать экономика не только в ближайшие годы, но и на десятилетия». По некоторым направлениям ситуация просто критическая. Об этом шла речь и на VI съезде геологов в конце прошлого года, и на состоявшемся недавно IV Всероссийском съезде горнопромышленников. Ни для кого не секрет, что геологическая отрасль остро нуждается в кардинальной модернизации. Сколько бы мы не говорили о развитии инноваций и нанотехнологий, живые деньги в бюджет страна получает от ресурсной базы, а стало быть, без ее поддержания в надлежащем порядке о каком бы то ни было развитии экономики не стоит и помышлять. Изыскания – дело дорогостоящее, частный бизнес не в состоянии потянуть рискованные вложения в геологоразведку, но и бездумное субсидирование государством тех или иных работ связанных с поиском не всегда идет на пользу дела. Очень часто мы сталкиваемся со злоупотреблениями коррупционного характера при распределении государственной помощи. Так бездумное разукрупнение и последующая приватизация государственных геологических служб созданных еще в советские годы привела к тому, что новые «частные геологические фирмы» не в состоянии решать масштабные задачи. Анализируя ситуацию, мы видим, кто выигрывает эти конкурсы. Комментировать нет смысла. Частными становятся, как правило, остатки бывшей геологической организации со скудным устаревшим оборудованием. А буровая – это сложное техническое сооружение, которое стоит, в зависимости от глубины залегания полезных ископаемых от 500 миллионов до миллиарда рублей. «Нужная» компания выигрывает конкурс, начинает бурить – и оказывается, вдруг, что того, другого нет, третьего..., работы растягиваются и Роснедра, оказываются в тупике и не знают, что делать с такими «буровиками». О какой эффективности геологоразведочных работ в этом случае может идти речь? Какую минерально-сырьевую базу на ближайшие десятилетия мы получим? По оценкам экспертов подобные горе-компании, а число их в последнее время увеличивается, не в состоянии провести работы на современном уровне, так как на балансе у них, как правило, буровые станки 30-летней давности. Можно ли вкладывать бюджетные деньги в поддержку таких «учреждений»? Я думаю, что этого делать не следует.

Когда мы говорим о недостаточности финансирования ГРР, то часто забываем о том, что до 2004 года субъекты Федерации на цели изыскания закладывали в свои бюджеты больше средств, нежели центральные власти. Такие регионы, как Якутия, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа, Республика Коми выделяли огромные средства на геологоразведку, но сегодня у них нет даже стимула работать на ниве геологоразведки, поскольку у региона не осталось никаких полномочий в управлении этим процессом. Посудите сами, в субъекте федерации ведется разведка, ухудшается экология, а территории достаются только хлопоты...

На мой взгляд, и эту позицию отстаивает профильный Комитет Совета Федерации, мы непременно должны вернуться к проблеме «второго ключа». Право собственности государства на недра никто не отрицает, но все же следует определить в законодательстве, что мелкие объекты, не представляющие интереса для федерального уровня, должны быть отданы региону в полноценное управление и он будет эффективно заниматься их разведкой и освоением при условии получения необходимых полномочий. Я убежден, что без решения этой проблемы мы так и не сдвинемся с места с воспроизводством минерально-сырьевой базы. Интересы территорий должны быть учтены.

Рукотворные проблемы

Нынешнее положение геологоразведки во многом сложилось из-за того, что в начале 90-х среди властных элит доминировало представление о том, что с финансированием поисковых и геологоразведочных работ можно подождать, особенно в условиях бюджетного дефицита. Существовала иллюзия, что минерально-сырьевых запасов хватит на многие годы вперед. Плоды столь ущербного мировоззрения мы с вами пожинаем и сегодня. Произошло свертывание целого ряда направлений научных геологических исследований, резко сократились объемы разведочных работ, многие геологические производственные предприятия прекратили свое существование. Для людей сведущих в вопросах геологии не является секретом то, что сегодня, как и в минувшее десятилетие, объемы добычи серьезно опережают темпы разведки и освоения месторождений. В итоге за прошлые годы значительно сократился поисковый задел. Даже по нефти и природному газу прирост запасов по отношению к добыче составляет не более 60 процентов. По объемам доказанных запасов нефти Россия сегодня находится лишь в конце первой десятки нефтедобывающих стран. К великому сожалению, в этом году под влиянием кризиса государство и частные компании сократили и без того скудное финансирование геологоразведочных работ.

На фоне того, что в нашей стране практически отсутствует современная геолого-картографическая основа по ряду перспективных регионов, в условиях экономического кризиса существенно сократился и поисковый задел по интенсивно добываемым полезным ископаемым. Является неопровержимым фактом и то, что организационная структура отрасли ныне не позволяет необходимыми темпами развивать геологоразведку в России. По оценкам ученых слепое копирование зарубежных моделей организации изыскательских работ не применимо в нашей стране, поскольку она по своим масштабам и палитре минерально-сырьевой базы, огромным шельфовым пространствам не имеет аналогов в мире. Плюс к тому две трети нашей страны – это Север. Никакой инвестор, нацеленный на поиск, без гарантированной господдержки не пойдет за Полярный Круг, в неосвоенные районы. На что может рассчитывать разведчик недр, когда в стране не существует серьезной Государственной геологической службы, нет нормативно-правовых актов, позволяющих частным компаниям без страха за свое будущее, браться за рискованные проекты коими являются изыскательские работы. К слову сказать, даже самые рыночные страны Европы обошлись без сокращения численности государственных геологических служб, в то время как в России на сегодня кадровая обеспеченность соответствующих структур составляет лишь 13% процентов от уровня госсектора в геологических службах на Западе.

По мнению академика РАН А.Конторовича, с которым я полностью солидаризуюсь, с конца 90-х годов отечество находится в опасности, и будет пребывать в этом состоянии до тех пор, пока мы коренным образом не переломим ситуацию с воспроизводством минерально-сырьевой базы. Падение добычи нефти в не таком далеком, как нам кажется, будущем станет неизбежным. Это нанесет непоправимый ущерб экономике нашей страны и будущим поколениям россиян.

Чуть лучше ситуация с газом, и только лишь потому что его запасы много больше, чем запасы жидких углеводородов.

Если смотреть на причины столь удручающего положения с ГРР в России, то станет ясно, что окончательно добила геологию, пострадавшую в первые годы перестройки административная реформа 2004 года. В результате ее проведения функции некогда единого геологического ведомства оказались разбросанными по министерствам и ведомствам. Но время доказало ущербность подобного подхода:

дробление единой геологической службы на отдельные структуры по контролю, нормативно-правовому и хозяйственному обеспечению оказалось неоправданным. В Советском Союзе специализированные геологоразведочные организации, работавшие под единым началом Министерства геологии, хочется нам это признавать или нет, несомненно, были более успешными.

Министерство предлагает

Понимание того, что с воспроизводством минерально-сырьевой базы вот-вот произойдет непоправимое, пришло к государственным чиновникам. В Министерстве природных ресурсов и экологии разработали и представили на общественные слушания в Совете Федерации «Стратегию развития геологической отрасли до 2030 года». В этом документе упор сделан на повышение эффективности инвестиционной привлекательности геологоразведки, совершенствование принципов размещения и исполнения государственного заказа, а также улучшение системы управления. Последнее подразумевает оптимизацию организационной структуры государственной геологической службы, развитие системы государственного и геологического контроля, а также снижение административных барьеров, экономическое стимулирование и развитие принципов управления, связанного с горным имуществом.

Отрадно отметить, что к государственным чиновникам пришло понимание того, что в первую очередь необходимо остановить, по словам замминистра природных ресурсов и экологии С.Донского «огульную приватизацию оставшихся в государственной собственности геологоразведочных предприятий, имеющих еще нерастраченный кадровый, научный и технический потенциал».

В министерстве как могли, структурировали задачи стоящие перед отраслью, условно разделив их на три функциональных блока.

В первый попали предприятия, задачей которых станет хранение геологической информации и выполнение ряда функций Роснедр, в частности по оценке запасов полезных ископаемых и рассмотрению проектной документации на разработку месторождений.

Второй блок призван объединить геологические компании, специально переведенные в режим автономных федеральных учреждений. Именно они по замыслу разработчиков, будут получать субсидии из федерального бюджета, и обеспечивать информационно-аналитическое сопровождение и выполнение Роснедрами своих функций по экологическому изучению недр и воспроизводству минерально-сырьевой базы. В этой связи возникает много вопросов. Во-первых, непонятны задачи, конкретно поставленные перед автономными учреждениями. Нет цифр обозначающих объемы финансирования, равно как масштабы воспроизводства МСБ. Кстати эту ситуацию очень метко прокомментировал на парламентских слушаниях вице-губернатор Ханты-Мансийского автономного округа Владимир Карасев. По его словам мы уже пять лет говорим о конкретике в этой стратегии, а ее как не было, так и нет. Будучи профессиональным геологом, Владимир Иванович сетует, что в документе Минприроды так и не появились конкретные цифры.

«Давайте проанализируем, на каком этапе развития находится каждая нефтегазоносная провинция. Все они известны. Материалы у нас все есть. Давайте на этой базе сформируем программы геологоразведочных работ, увяжем их с процессами лицензирования и поставим абсолютно конкретные задачи. Я же понимаю, почему цифр нет: отвечать тогда не за что. Давайте цифры поставим, и это будет отправной точкой».

Согласно стратегии «в третий блок войдут дееспособные геологоразведочные организации, находящиеся в государственной собственности. Они будут функционировать в форме подведомственного Правительству открытого акционерного общества, 100 процентов акций которого находится в собственности государства».

На эти предприятия министерство предполагает возложить задачи по техническому выполнению геологоразведочных работ, в основном тех, которые необходимо выполнять государству на ранних стадиях процесса геологического изучения.

Справятся ли они с поставленной задачей с учетом того, что приватизация последних лет изрядно подточила возможности еще сохранившихся госструктур в геологии, вопрос вопросов. Важно отметить, что среди мер предлагаемых министерством выделение прямых государственных инвестиций на разработку инновационных проектов, важных для решения государственных задач до сих пор, не решаемых частными инвесторами, а также внедрение системы лизингового финансирования инновационной деятельности в сфере недропользования, предоставление государственных гарантий частным инвесторам и многое-многое другое.

Но самое главное нововведение, предлагаемое Минприроды – создание холдинга, с условным названием «Росгеология» который будет структурирован по видам работ и по региональному признаку таким образом, чтобы вся территория Российской Федерации и прилегающие акватории будут равномерно обеспечены соответствующими поисковыми работами в необходимом количестве, для поддержания должного уровня геологической изученности страны.

Эта схема реструктуризации геологоразведочных предприятий была рассмотрена и принципиально одобрена Председателем Правительства В.Путиным.

Ученые бьют тревогу

Столь конкретные и все же достаточно расплывчатые при детальном анализе предложения реформирования геологической отрасли вызвали бурную реакцию со стороны специалистов, как говорится, накопилось – у геологов с мировыми именами свой опыт и свое мировоззрение на животрепещущие проблемы сохранения и воспроизводства минерально-сырьевой базы. Так уже знакомый читателю академик А.Конторович считает, что за счет средств федерального бюджета должны производиться в основном региональные работы на континентальной части России, в первую очередь в Восточной и Западной Сибири, на северо-западе европейской части нашей страны и на дальневосточных шельфах в Охотском море. По его мнению, региональное геологическое изучение, поиски, разведку месторождений нефти и газа на шельфах Баренцева, Карского, моря Лаптевых и других арктических морей необходимо осуществлять (за исключением ранее выданных лицензий) только за счет средств федерального бюджета и в значительной мере с целью создания государственного резервного фонда запасов нефти и газа.

Серьезная проблема российской геологии – старение кадров. Привлечение молодежи в отрасль всего лишь одна из задач в этой сфере. На мой взгляд, необходимо отладить систему непрерывного цикла подготовки специалистов, стимулирования их творческого и научного роста. В этой области необходимо системно заниматься популяризацией среди молодого поколения профессий горно-геологической направленности, а также заботиться об обеспечении конкурентного уровня материального вознаграждения работников отрасли. Ключевую роль в восстановлении кадрового потенциала должно играть государство. Необходима комплексная государственная программа подготовки квалифицированных кадров для геологической отрасли. По словам А.Конторовича особую роль в этом процессе должны и могут сыграть геологические институты Российской академии наук. Очень правильной идеей является создание при этих институтах образовательных центров повышения квалификации геологов по наиболее востребованным специальностям.

Свое достаточно интересное видение на Стратегию предложенную Минприроды заочно в письме, кстати, встреченном дружными аплодисментами участников парламентских слушаний, высказал доктор геолого-минералогических наук, профессор и последний министр геологии СССР Григорий Габриэлянц. По его мнению, предлагаемая МПР России система управления геологической отраслью сложна и многоступенчата, а подобный тип управления губит любое производство. Ученый считает, что проще, чем изобретать что-то новое, было бы воспользоваться опытом стран, где давно реализованы рыночные отношения и тем не менее созданы государственные геологические службы. По мнению Г.Габриэлянца, «...в государстве, где экономика развивается в основном за счет использования минеральных ресурсов, необходимо предусмотреть создание государственной геологической службы Российской Федерации – Росгеолком, без всяких министерств, МПР, агентств и так далее». Трудно не согласиться с доводами мэтра советской геологии: без понятного и прозрачного государственного управления отраслью не обойтись, поскольку нынешняя ситуация с воспроизводством МСБ близка к критической. Для того чтобы наверстать упущенное и достигнуть хотя бы минимума ниже которого уже нельзя опускаться, необходимо увеличить объем геологоразведочных работ в 4 - 5 раз!

Если с учетом геофизики и всех видов работ с 2000 по 2006 год объем геологоразведочных изысканий увеличился примерно в полтора раза, то их стоимость в тех же самых ценах возросла в 10 раз! Если этот галопирующий рост цен, будет продолжаться, то никакие инвестиции геологоразведочную отрасль не спасут. Нам необходимо остановить бесконтрольный рост цен на изыскательские работы и в этом плане могут помочь как антимонопольные меры, так и создание государственного Комитета по геологии способного аккумулировать внутри себя как финансовые потоки, так и все необходимые нити управления.

Особо хочется отметить проблемы связанные с отсутствием свободного доступа к геологической информации. Об этом говорят повсюду, где работают геологи уже два года, два года нам обещают, и до сих пор ничего не сделано. «Продавать информацию, которая была собрана, пока еще есть люди, которые могут ею воспользоваться, могут ее понять и использовать с пользой и для себя, и для окружающих, на мой взгляд, преступно», - заявил на слушаниях профессор, заслуженный геолог Российской Федерации, в прошлом начальник Управления Роскомнедра Левон Оганесян. По его мнению, усложненный порядок и непомерно высокая стоимость ознакомления с фондами справочной литературы, по сути, закрыли доступ к ретроспективной информации для рядовых геологов, научных работников, студентов, преподавателей вузов и аспирантов. Фондами сейчас может пользоваться только в индивидуальном порядке миллионер, с горечью подытожил свое выступление ветеран отрасли.

Подводя итог сложному и очень болезненному обсуждению текущего состояния российской геологии было бы неправильным обойти вниманием проблему использования геотермальной энергии, но, к сожалению, в стратегии развития геологической отрасли 2030, об этом ни сказано, ни полслова. В то же время центральные регионы России, в частности Костромская область, которую я представляю, обладают гигантскими запасами геотермальной энергии. В свое время Совет Федерации единодушно высказался за широкомасштабное развитие геотермальной энергетики на всей территории РФ. Госстрою РФ предлагалось не проводить согласование и утверждение крупных строительных проектов без анализа возможного использования тепла земли для отопления и теплоснабжения при помощи «тепловых насосов». Сегодня в МПР России о богатстве, что в буквальном смысле лежит под ногами, судя по всему, забыли. Так может быть стоит вспомнить опыт дней минувших, и взять на вооружение все то хорошее, что было наработано в советские годы и в начале 90-х и немного подкорректировать Стратегию, по которой предстоит жить и работать молодым геологам, принимающим каждое слово, прозвучавшее с высоких министерских трибун за чистую монету.